

и *заболотский* < *за болотом*), напротив, ведет к частичной онимизации данных компонентов.

Березович Е. Л. Местные топонимы в свете деривационной и фразеологической семантики // Язык и прошлое народа : сб. науч. ст. памяти проф. А. К. Матвеева / отв. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург, 2012. С. 25–52.

Кривоцапова Ю. А., Феоктистова Л. А. Сравнительные конструкции с личным именем и оттопонимическим прилагательным в костромских говорах // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология. 2018. Т. 10. Вып. 4. С. 30–42.

Родионова И. В. Характерологические номинации антропонимического происхождения в русских народных говорах // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10). С. 159–189.

DOI 10.31168/7996-2700-3.64

А. М. Кузнецов

Даугавпилсский университет
Даугавпилс, Латвия
anatolijs.kuznecovs@du.lv

К ЭТИМОЛОГИИ ЭТНОНИМА *латыш*

Этноним *латыш*, пожалуй, является единственным из употребляемых ныне в русском языке названий народов, позволяющим различать этническую и государственную принадлежность человека. Существуют наименования *латыш* и *латвиец*, соответственно, *латышский* — ‘относящийся к этносу *латыши*’, а *латвийский* — ‘относящийся к государству *Латвия*’, ср. *литовский* — ‘относящийся к этносу *литовцы* и к государству *Литва*’. В связи с этим возникает вопрос о происхождении слова *латыш*.

Этноним *лотыш* впервые зафиксирован в антропонимическом употреблении в записи писца новгородской рукописи «Симоново Евангелие» (или «Симоновское евангелие»), 1270 г. На л. 167г читаем: «писахъ же книги| сия азъ гюрги ѿнь попо|въ ꙗлмага *лотыша* съ го|родища» <Писал же эти книги я, Георгий, сын попа, называемого Лотышом, из Городища (под Новгородом. — А. К.)> [Столярова, 2000, 123]. Иногда эту рукопись называли «Евангелием Лотыша», что

© Кузнецов А. М., 2019

неверно, поскольку *Лотышом* прозывали не самого писца, а его отца. Согласно комментарию Л. В. Столяровой [2000, 124], «что означает антропоним “Лотыш” — неясно». Он может указывать на этническую принадлежность, но может также обозначать выходца из Латгалии, необязательно латыша.

Хотя указанная запись известна в науке с XIX в., при анализе балтских этнонимов она почему-то не учитывается. Приводятся этнонимы и этнопонимы *Lettos qui proprie dicuntur Lethigalli* «латышей, которые собственно называются латгалами» (X. 3), *Letthi vel Letgalli* «латыши или латгалы» (X. 3), *Henricus de Lettis* «Генрик латыш» (XVI. 3) в «Хронике» Генриха Латвийского XIII в.; *Lothwa seu Lothihola* в «Descriptio Sarmatiarum» Матея (1456–1523); *Сѣтъгола* (вместо *Лѣтъгола*) в Лаврентьевской летописи (л. 2); *въ Лотыголоу* (1200 г.), *Лотыголоу* (1228 г.) в Новгородской первой летописи старшего извода [Breidaks, 2007, 540–541]. Отметим также, что рассматриваемый этноним не встречается в качестве антропонима в новгородских берестяных грамотах [Зализняк, 2004, 204].

Трудно признать в этнониме *лотышь* (совр. *латыш*) русский гипокористический суффикс *ыш-*, известный, например, в словах *выкормыш*, *детеныш*, *найденыш*. В современной латвийской прессе было высказано мнение, что *латыш* — заимствование из нем. *Lettsisch*, но это противоречит древней известности слова в русском языке.

Остается признать слово заимствованным непосредственно из языка древних латгальцев-латышей. Этнонимы обычно используются в форме мн. ч., и от формы *lotīti* множественное число получало основу на *-š-* (< *-tj-): *lotīši*, откуда др.-рус. *лотыши* (в русском языке суффикс *-ī(j)-* получил форму *-ичь*, ср. *кривичи*). От формы мн. ч. далее производится форма ед. ч. *лотышь*.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.

Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Breidaks A. Ievads baltu valodniecība. 1. daļa // Breidaks A. Darbu izlase. 1. sējums. Rīga, 2007. S. 483–566.